

Глава 404: Вместе форбидден (1)

Ладонь Чанди выглядела жаркой.

Чувство гладкой кожи Чу Лянь под пальцами было опьяняющим. Он не мог уйти, даже если бы захотел.

Санланг мягко прижал губы к Чу Лянь. Его дыхание ускорилося. По какой-то причине он не мог не вспомнить непристойные рисунки Сяо Хунью, и в процессе его руки начали медленно подниматься к груди Чу Лянь...

Странное чувство омыло его, когда он наконец добрался до этой новой неизведанной земли. Каждый слой его существа напрягся.

Он сглотнул. Несмотря на то, что его лицо было таким же крутым, как всегда, его глаза уже превратились в бездонные бассейны.

Хэ Чанди всегда был в стороне от большинства. Из-за трагедии, которую он испытал в своей прошлой жизни, его личность стала еще более стойкой и бесчувственной.

Трудно было тронуть сердце такого человека. Однако, как только он влюбился, он сильно упал.

Хэ Санланг уставился на Чу Лянь с такими глубокими глазами, как небо, заполненное звездами.

Он был неудобно напряжен, и внутренности его рта были иссушены. Наконец, его рука начала двигаться.

Это были чувства, с которыми он никогда не сталкивался, и они толкнули его прямо по краю пути.

Он никогда не знал, что тело его жены настолько мягкое на ощупь. По сравнению с ней он был мускулистым и твердым, как скала - определенно не таким приятным.

Хотя Хэ Чанди все время демонстрировал бесстрастное выражение лица, его шея медленно начинала краснеть. Только небеса знали, как он был возбужден внутри.

Его длинные черные ресницы дрожали, а его глаза сосредоточились на бессознательной Чу Лянь. Движение его руки тоже остановилось. Однако он не мог расстаться с пышным ощущением ее груди под ладонью: вместо этого он развел пальцы и обхватил ее рукой.

Замерев на мучительные несколько секунд, чтобы убедиться, что Чу Лянь все еще спала и не сознавала, что он делает, ладонь Чанди снова начала двигаться. Теперь, когда он был спокоен,

что она не проснулась, он стал еще более смелым.

Он осторожно помял область под рукой, прежде чем осознать, что хочет еще большего, и, отпустив свою сдержанность, Хэ Санланг просунул всю свою руку внутрь, чтобы накрыть ее грудь. Он сжал всю горсть. К большому удовольствию, он нашел маленький ореол, отстоящий от остальной гладкой кожи под своей ладонью.

Губы Санланга уже были сомкнуты вместе тонкой линией. Его ладони были потные. После небольшой паузы он протянул руку и одним пальцем коснулся соска.

Казалось, что этот кусок слишком чувствителен и не может выдержать никакого раздражения. Он начал быстро меняться...

Естественная реакция тела Чу Лянь действовала как катализатор, вызывая странное ощущение в собственном теле Хэ Санланга.

В тускло освещенной карете фонарь, висящий на боку, качался с движением снежной лодки, струя теплый, романтичный свет над ними.

Даже человек, столь же отчужденный, как Хэ Санланг, не смог бы удержать железный контроль, столкнувшись с женщиной, которую любил.

Кроме того, Чу Лянь была его законной женой. Для мужа было вполне естественно быть близким с женой.

Теперь, когда Хэ Санланг нашел оправдание за отсутствие своего контроля, его движения стали еще более смелыми.

Недостаточно было, чтобы он довольствовался ощущением руки. Он хотел видеть, что он трогал.

Его взгляд опустился на бледное лицо Чу Лянь, коснулся его губами и неохотно вытащил из одежды свою мятежную руку.

Он оставил еще один нежный поцелуй на лбу Чу Лянь, прежде чем приблизился к завязкам, держащим ее одежду. Отодвинувшись назад, он получил немного больше пространства для маневра, а затем его руки сделали все остальное.

Возможно, из-за его нервов или срочности ситуации, Хэ Чанди не смог развязать ее одежду независимо от того, что он делал. Он так сильно потянул завязки, что изначально распущенный узел затянулся наглухо...

Кончики ушей Хэ Санланга стали еще краснее, и его дыхание зачастило. В конце концов, он потерял все терпение и использовал свою внутреннюю энергию, чтобы полностью сломать

узел.

Взгляд Чанди устремился на кусок светлой кожи, обнаженный из свободного воротника одежды Чу Лянь, где ее красивые ключицы выделялись под тонкой шеей. Его глаза скользнули вниз к тому месту, куда его блуждающая рука устремлялась раньше.

Одежда Чу Лянь все еще находилась под одеялом, но давление сместило ее грудь, образуя заманчивую долину.

Санланг поднял одну сторону ее внутреннего халата пальцами. Его яблоко Адама подпрыгнуло, когда он сглотнул.

Он стал развязывать завязки повсюду. Несмотря на его более ранние неприятности, этого было достаточно, чтобы, как правило, беззастенчивый Хэ Чанди просто развязал завязки сзади и осторожно отбросил нижнее белье в сторону без дальнейших церемоний.

Таким образом, мягкие, нежные булочки, которые только что были на его ладони, наконец были в поле зрения.

Взгляд Чанди теперь крепко был привязан к груди Чу Лянь.

Смотреть на нее было совершенно другое дело, чем слепо держать ее в руке. Визуальное воздействие заставило тело Сан Санланга достичь до максимума. Он никогда не думал, что две маленькие булочки на груди Чу Лянь будут такими милыми.

Он почти дрожал от того, как он хочет ее тела. Хотя он знал, что не должен, он больше не мог сдерживаться. Он потянулся, чтобы дотронуться до одной из мягких вершин.

Когда его пальцы коснулись ее гладкой кожи, Хэ Санланг потерял контроль.

Его слегка прохладные губы стали целовать лоб Чу Лянь, а затем ее нос, когда он направился вниз.

Хэ Чанди был полностью погружен в наслаждение ощущениями, подавляющими его тело.

Единственное, чего он не мог ожидать, это Чу Лянь проснется прямо сейчас.